

4. Voronina E. O. Sozdanie i razvitie gosudarstvennoy karantinnoy sluzhby v Rossiyskoy imperii v nachale XIX v. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2010. – № 1. – Tom 25 (64) – S. 216–224.
5. Voronina E. O. Karantinnye mery v basseynah Baltiyskogo i Belogo morey Rossiyskoy imperii v HIIH nachale HH vv. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2012. – № 2. – Tom 25 (64) – S. 302–310.
6. Voronina E. O. Sozdanie karantinnyh uchrezhdeniy v Bessarabii v kontse XVIII – XIX vv. / E. O. Voronina // Naukoviy visnik Uzhgorodskogo natsionalnogo universitetu. Seriya Pravo. Vipusk 20. Chastina II. Tom. 1. – 2012. – S. 17-21.
7. Voronina E. O. Stvorenniya institutu vnutrishnoyi karantinnoyi varti u Rosiyskiy imperiyi / E. O. Voronina // Chasopis Kiyivskogo universitetu prava. – 2012. – № 3. – S. 32–35.
8. Voronina E. O. Diyalnist Kerchenskogo karantinnoho okrugu v drugi polovini HIIH – pochatku HH st. / E. O. Voronina // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. – 2013. – № 1. – Tom 25 (64) – S. 302–310.
9. Voronina E.O. Pidgotovka ya uhvalennya karantinnoho statutu 1866 r. / E. O. Voronina // Naukovi chitannya prisvyacheni pam'iyati Volodimira Mihaylovicha Koretskogo. Zbirnik naukovih prats. – 2013. – № 6. – S. 152 – 157.
10. Voronina E. O. Organizatsiya i deyatelnost karantinnyh uchrezhdeniy v Sibiri i Dalnem Vostoke v XIX – nachale XX vv. / E. O. Voronina // «Natsionalna pravova sistema v umovah formuvannya evropeyskogo pravovogo prostoru : zbirnik materialiv Mizhnarodnoyi yuridichnoyi naukovopraktichnoyi Internet - konferentsiyi «Aktualna yurisprudentsiya», m. Kiyiv, 10 zhovtnya 2012 r. Tezi naukovih dopovidey. – K., 2012. – 316 s. (s. 13–19).
11. Voronina E. O. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Rossii v dele borby s epidemiologicheskimi zabolevaniyami v kontse HIIH – nachale HH v. / E. O. Voronina // Prioriteti rozvitku yuridichnih nauk u HHI stolitti : materialy Mizhnarodnoyi naukovopraktichnoyi konferentsiyi (m. Odesa, Ukrayina, 16–17 listopada 2012 r.). – u 2-h chastinah. – Odesa : «Prichornomorska fundatsiya prava», 2012. – Ch. I. – 116 s.
12. Voronina E. O. Uchrezhdenie karantina na ostrove Seskar, kak osnova dlya sozdaniya karantinnoy sluzhby v Rossiyskoy imperii / E. O. Voronina // Aktualnye voprosy istorii, kultury, etnografii i prava Yugo-Vostochnogo Kryma : mat. V-y mezhd. nauch. konf. (Novyy Svet, Ukraina, 6–7 oktyabrya 2012 g.). – Simferopol; Novyy Svet, 2013. – 284 s.
13. Voronina E. O. Stanovlennya ta rozvitok institutu karantinnoyi varti u Krimu u pershiy polovini HIIH st. / E. O. Voronina // Publichne i privatne pravo: problemi metodologiyi teorii ta praktiki : zbirnik materialiv Mizhnarodnoyi yuridichnoyi naukovopraktichnoyi Internet konferentsiyi (m. Kiyiv, Ukrayina, 14 travnya 2013 r.). – Tezi naukovih dopovidey. – K., 2013. – 248 s. (s. 18 – 22).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. VII. 1887. – SPb., 1889. – 533 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XIII. 1893 g. – SPb., 1897. – 708 s.
16. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XVI. 1896 g. – SPb., 1899. – 823 s.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXI. 1901 g. Otdelenie 1. – SPb, 1903. – 1265 s.
18. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXV. 1905 g. Otdelenie 1. – SPb, 1908. – 966 s.
19. GARK, F. 244, op. 1, d. 7. Nedelnye vedomosti o sudah, pribyvshih k Evpatoriyskomu i Feodosiyskomu portam. Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Feodosiyskogo karantina za 1906 g. 1.01.-28.03.1907 g.
20. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXH. 1910 g. Otdelenie 1. – SPb, 1913. – 1408 s.
21. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXH. 1910 g. Otdelenie 2. – SPb, 1913.
22. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXVIII. 1908 g. Otdelenie 1. – SPb, 1911. – 1008 s.
23. A.T.Sibgatullina. «Delo» Saidazimbaeva – rukovoditelya musulmanskogo palomnicheskogo dvizheniya iz Rossii // Nauchnyy Tatarstan. – №1, 2009. – S. 76-89.
24. GARK, F. 244, op. 1, d. 13. O remonte i pereustroystve pomeshcheniy stantsii. 1908 g. 108 l.
25. GARK, F. 244, op. 1, d. 9. Svedeniya k godovomu otchetu o deyatelnosti stantsii za 1907 g. 12.02-27.11.1908 g. 37 l.
26. GARK, F. 244, op. 1, d. 8. Peregovory po raznym predmetam (scheta na sodержanie bakteriologicheskoy stantsii. Svedeniya o palomnikah i dr.). 4.1.-28.03.1908 g.

27. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie trete. T. XXIII. 1912 g. Otdelenie 1. – Petrograd, 1915. – 1790 s.
28. Rossiyskiy meditsinskiy spisok na 1914 god. – Izd-vo: Upravlenie Glavnogo vrachebnogo inspektora Ministerstva vnutrennih del, Tipografiya Ministerstva vnutrennih del (SPb), 1914. –1132 s.
29. Zhurnaly zasedaniy – Stranitsa 1 Istoriya Rossii. Zhurnaly zasedaniy Osobogo soveshchaniya pri Glavnokomanduyushchem Vooruzhennymi Silami na Yuge Rossii A. I. Denikine № 88 23 avgusta 1919 g. GA RF. F. R-439, op. 1, d. 89, l. 229-230 ob.

УДК 351.713(47+57) «19/20»

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРЕСТАНТОВ ПО АРЕСТАНТСКИМ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЯМ**

Островский А. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Статья посвящена изучению проблемы рационального распределения осужденных в арестантские роты гражданского ведомства, а затем и в исправительные отделения. Основными нормативно-правовыми актами для регулирования данного направления стали: указ от 25 августа 1831 г. «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области». По положению от 15 августа 1845 г., в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатке места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии.

Вместе с циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. была разослана начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало до 1880 г.

13 мая 1880 г. Главное Тюремное Управление издало циркуляр «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям». 13 июля 1880 г. им отправлены губернаторам «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», последующие циркуляры по этому вопросу были изданы 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г. Последний документ определявший особенности распределения осужденных в исправительные арестантские отделения издан 12 марта 1914 г.

Ключевые слова: арестантские подразделения, распределение, Российская империя, арестанты.

С созданием арестантских рот гражданского ведомства возникла проблема их правильного наполнения заключенными, в связи с тем, что в одних губерниях количество таких подразделений было достаточным, а в других их могло и вовсе не быть. К тому же возникали подобные вопросы из-за необходимости этапировки таких заключенных и обеспеченности их работой в конкретных арестантских ротах.

25 августа этого же 1831 г. был принят указ «О наполнении арестантских рот, в Новороссийском крае учрежденных одними только арестантами трех Новороссийских Губерний и Бессарабской Области» (4772). Данный документ появился на свет по просьбе исполняющего обязанности Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа Палена, пытавшегося, в первую очередь, навести порядок на вверенной ему территории [1, с. 783-784]. Необходимо отметить, что не везде на местах наполнение арестантских рот осужденными происходило в назначенные сроки. Из-за чего многие из данных подразделений значительно отставали от определенной штатом численности. Об этом, в частности, свидетельствует и указ от 8 ноября 1832 г. «О приостановлении Высочайшего повеления об отдаче арестантов в солдаты по тем Губерниям, из коих назначены

высылка впредь до укомплектования тамошних арестантских рот» (5735). Как следует из содержания документа, в арестантских ротах, по сведениям адмирала Грейга, не хватало до штатной численности 1366 чел. [2, с. 827].

Согласно положению от 15 августа 1845 г. (19285), в арестантские роты гражданского ведомства следовало помещать арестантов тех губерний, в которых роты находились; но по недостатке места в этих ротах и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в роты других губерний, в следствие предварительных о том сношений МВД с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. Назначение арестантов в роты производиться по распоряжению начальника губернии [2, с. 1017].

Развитие пенитенциарной системы вообще, и арестантских исправительных отделений в частности к концу XIX в. в Российской империи происходило достаточно сложно. В ходе менявшегося законодательства и реформирования самой пенитенциарной системы весьма остро стоял вопрос финансирования. Катастрофически не хватало соответствующих действовавшим положениям помещений, строительство новых велось медленно, а большинство из находящихся в эксплуатации требовали ремонта. Кроме того, многие исправительные отделения оказались экономически не эффективными в том смысле, что местному руководству не удалось обеспечить арестантов достаточным количеством работ, а потому содержать такие отделения было дорого, а обеспечить выплаты пострадавшим за счет отчислений от арестанта фактически невозможно.

В сложившейся ситуации распределение осужденных в арестантские исправительные отделения становилось проблематичным, так как долгое время отсутствовал централизованный подход в данном вопросе. Это подтверждается и серией нормативно правовых актов, которыми вместо арестантских рот осужденных в них отправляли практически сразу в ссылку в Сибирь. Ситуация стала меняться лишь с учреждением в 1879 г. в составе МВД Главного Тюремного Управления, в котором и было сконцентрировано управление всеми местами заключения, в том числе и арестантскими исправительными отделениями.

Первый известным наци циркуляр по данному вопросу ГТУ адресовало губернаторам, как главному руководству на местах, уже 13 мая 1880 г. за №4.449 под названием «О порядке распределения преступников по арестантским отделениям» [34, л. 10]. Следует также упомянуть, что предыдущая попытка регулирования данного вопроса была сделана еще циркуляром МВД от 19 декабря 1864 г. за №10888. Вместе с ним было разослано начальникам губерний роспись в какие арестантские роты гражданского ведомства из каких губерний назначаются преступники. Хотя после того и были приняты различные нормы, которые дополняли и изменяли это положение, но в основе своей оно действовало и далее. Между тем многие роты уже не существовали, были открыты и новые отделения, а тут еще появились новые трудности с распределением арестантов. Главной причиной стал недостаток места.

В циркуляре, в частности, отмечалось, что: «А так как в некоторых отделениях помещаются арестанты разных губерний, то преимущественно замечается переполнение тюрем преступниками этой категории, только в тех губерниях, где нет арестантских рот и которые поэтому должны высылать своих преступников в другие губернии; в этих же последних отделения наполняются ... местными

преступниками и для других недостает места. Через это многие арестанты осужденные в отделения отбывают заключения в тюрьмах вопреки судебным приговорам, и хотя высочайшими повелениями 4 мая и 29 ноября 1878 г. таковая замена наказания разрешена, но так как узаконение это вызвано было только в силу фактической необходимости, то и представляется настоятельным принятие соответственных мер к допущению возможно точного приведения в исполнение судебных приговоров об арестантах этой категории». При этом, кстати, помещения тюрем также были переполнены, а потому и ставился вопрос о правильном размещении арестантов по отделениям. Исходя из этого и было принято решение, «чтобы на будущее время арестанты в исправительные отделения и арестантские роты помещались не по распоряжениям губернских правлений, а главного тюремного управления» [33, л. 1-2].

Приняв это важное решение по концентрации в своих руках процесса распределения заключенных, 13 июля 1880 г. ГТУ отправило губернатору «Временные правила распределения преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям», которые распространялись на все губернии Европейской России и Царства Польского. Ими, в частности, предусматривалось, что никто из преступников осужденных в исправительные отделения и арестантские роты не мог быть в них помещен без разрешения ГТУ. При распределении арестантов ГТУ решило отталкиваться от постепенности их осуждения «их и сообразно сему они распределяются на свободные места в роты и отделения». Отступление от этого правила могло допускаться только в случае отдаленности рот и отделений от мест осуждения преступников и долгосрочных арестантов.

Для задуманного распределения арестантов, в ГТУ следовало постоянно сосредотачивать сведения как о вновь осуждаемых преступниках, так и о свободных местах в исправительных отделениях. Для этого губернские правления, по получению к исполнению от лиц прокурорского надзора судебных приговоров о преступниках осужденных к заключению в исправительных отделениях, должны были делать немедленные распоряжения об освидетельствовании их годности к работам в арестантских ротах по месту заключения преступников. В случае же признания преступника к работам не годным, его, согласно судебного о нем приговора, следовало помещать в одну из тюрем по усмотрению губернского начальства. Если же преступник оказался к работам годным, губернское правление должно было вносить его немедленно, а в случае свидетельствования его в уездных городах, по получению об этом сведений, в особый список составленный по разработанной для этого форме №1 (п. 1-6).

Затем арестанты, впредь до распоряжения ГТУ, содержались по усмотрению местного начальства или в тюремном замке губернского города, или в одном из уездных, но с таким всегда расчетом, чтобы по получении распоряжения они немедленно могли бы быть направлены по назначению. Для этого желательно было сосредоточение подобных арестантов в губернских городах или уездах, но в тех, которые лежали на железных дорогах и ссыльных трактатах. Упомянутый выше список сведений в губернском правлении заполнялся по мере осуждения преступников в течении месяца. По окончании же его, непременно 1 числа следующего месяца, список следовало отсылать в ГТУ. Если после отправления в ГТУ ведомости и до получения распоряжения о назначении преступников в одно из

исправительных отделений, кто либо из арестантов указанных в списке не подлежал по какой либо причине отправлению в отделение, то о таких арестантах губернское правление должно было ставить в известность ГТУ одновременно с отправкой следующей месячной ведомости особым к ней примечанием. В ГТУ же велся общий список всем осужденным арестантам, и, по мере освобождения в исправительных отделениях мест на них назначались иные самим же ГТУ.

Для того, чтобы в ГТУ постоянно сосредотачивались точные сведения о количестве свободных мест в исправительных отделениях, независимо от доставляемых ныне губернскими начальствами ежемесячных ведомостей о числе содержащихся во всех местах заключения губернии, каждое 1 число месяца командиры арестантских рот и начальники исправительных отделений должны были поставлять непосредственно в ГТУ ведомость о движении арестантов во вверенных им местах заключения форме №2.

По получении в ГТУ сведений об освободившихся в исправительных отделениях местах, на них назначались им, в порядке постепенности определения, арестанты преимущественно местные и из ближайших губерний. Для этого посылались именные ведомости о подлежащих к переводу арестантов, как к начальникам тех губерний, откуда высылались преступники, так и к тем, в ведомстве которых были исправительные отделения, куда переводились преступники. По получении такой ведомости в губернском правлении отправляющем, ему следовало распорядиться отправкой по сообщенному списку арестантов обыкновенным этапным порядком и сообщить соответствующему губернскому правлению все необходимые о них документы или если арестанты переводятся в местное исправительное отделение, то сделать для этого соответствующее распоряжение.

Безусловно, что перед отправлением арестантов следовало обязательно свидетельствовать состояние их здоровья и отправлять только в случае признания их здоровыми или одержимыми такого рода болезнями, которые не препятствовали как отправлению в путь, так и вообще помещению их в исправительные отделения. Акт о врачебном свидетельствовании арестантов, вместе с прочими о них документами, сообщался надлежащим губернским правлениям. Если же назначенный к отправлению арестант не мог быть направлен по назначению по какой либо причине, то губернское начальство делало распоряжение о замене его следующим, по времени осуждения арестантом, наблюдая лишь чтобы в тюремные отделения и роты не были назначены преступники осужденные на короткие сроки или которым до срока оставалось менее года. О такой замене губернские правления должны были уведомлять как соответствующее губернское начальство тех местностей, куда назначены арестанты, так и ГТУ. Если же никаких перемен в сообщенных ГТУ списке при отправке арестантов не произошло, то о самом отправлении никаких особых уведомлений в ГТУ посылать не следовало.

Арестанты, замененные другими, впредь до новых распоряжений ГТУ, не могли быть направляемы в исправительные отделения. Если же кто из следующих в исправительное отделение арестантов в пути был задержан по какой либо причине, то он не заменялся никаким другим, но по выздоровлении его или устранению вообще причин, препятствующих дальнейшему его направлению, он отправлялся в первоначально назначенное отделение. Безусловно, что о такой задержке в пути

местное губернское начальство должно было уведомлять то начальство, в ведомстве которого находится исправительное отделение назначения, и в ГТУ лишь в том случае, когда арестанты окончательно не могли быть отправлены по назначению (п. 15-22).

Губернское начальство исправительного отделения, куда были назначены арестанты, по получении из ГТУ именного списка назначенных в него арестантов, должно было дать знать об этом распоряжении начальнику соответствующего места заключения, для внесения сведений об этом в месячную ведомость представляемую им в ГТУ, а по прибытии арестантов сделать соответствующее распоряжение о заключении их в исправительное отделение. Если же ко времени отбытия арестантами сроков их заключения не были получены о них общественные приговоры, то такие арестанты в любом случае из арестантского отделения следовало вывозить и содержать до получения приговоров в тюремных замках по ближайшему усмотрению губернского начальства [4, л. 3-7].

К циркуляру прилагалась и таблица «Ведомость арестантам, осужденным к заключению в исправительные арестантские отделения и признанным годным к работам, приговоры о коих поступили к исполнению в течении такого месяца такого-то года» [5, л. 2].

Таблица № 1.

№ по порядку	На какой срок приговорен	Имя и фамилия арестантов	Мастерство которое знает	примечания	Оставить чистой для отметок в ГТУ

Новый порядок наполнения мест заключения, за счет централизации данного процесса, оказался весьма удобен и способствовал предотвращению переполнению одних исправительных отделений и недостатку заключенных в других. Исходя из этого приведем примеры наполнения арестантских отделений Таврической губернии (в данном случае отделения в Керчи) заключенными из других регионов. Для начала укажем, что для их фиксации была принята следующая форма, направляемая в ГТУ по 4-му Делопроизводству. «Керчь-Еникольское градоначальство. Ведомость арестантам, осужденным к заключению в исправительные арестантские отделения и признаны годными к работам, приговоры о коих поступили к исполнению в течении июня 1888 г. 6 чел. В таблице: на какой срок приговорен. Имя и фамилия арестантов. Тюрьма в которой содержится. Мастерство которое знает», далее 2 графы пустые, в низу дата, № [77, л. 124].

Безусловно, что в исправительные отделения Таврической губернии в первую очередь отправлялись местные осужденные и осужденные в ближайших губерниях. Так, к примеру, ГТУ 5 марта 1886 г. сообщило об отправке в Керчь 8 арестантов из Таврической губернии [72, л. 69].

13 июня 1886 г. отправлен в Керчь осужденный Таганрогским окружным судом И. Черканов. С. Марьино Коломенского уезда Московской губернии [7, л. 130]. 30 сентября 1885 г. Таврическое губернское правление сообщило о высылке в Керченское исправительное отделение арестанта Анисима Мартынов Болдыков, с препровождением акта прокурора Таганрогского окружного суда [7, л. 5].

5 июня 1886 г. в отделение были направлены Тарас Устинов из мещан г. Могилева, Арон Сайбель приписан в колонии Новоподольск Херсонского уезда, В. Ворушило – с. Ивановка Верхне-Днепровского уезда Херсонской губернии [7, л. 124].

14 февраля 1886 г. ГТУ сообщило градоначальнику о направлении из Ставрополя 1 арестанта [72, л. 53], 15 февраля о переводе в исправительное отделение 2 арестантов из Ставрополя [7, л. 52]. При этом 27 февраля 1886 г. из Ставропольского губернского правления в Керчь отправлено В.М. Чувичелова и Е.И. Повнева [7, л. 59], а также же Ш.М. Скифлера [7, л. 60]. Присылались из Ставропольской губернии и другие арестанты [6, л. 30].

В отделении находился также арестант из мещан Мариуполя П. Мыщенко [7, л. 85]; много арестантов из Кубанской области. Елисаветпольской губернии [6, л. 29]; Карсской области [6, л. 31]. Сидел в Керченском отделении и горец Хаштугай Шхахутов. 1886 г. [7, л. 42]. 9 января 1886 г. градоначальнику Керчи начальника исправительного арестантского отделения сообщил, что из 8 человек арестантов назначенных ГТУ из Кубейской области прибыли Али Абидов, Хаштухай Шхахутов, которые и зачислены в отделение [7, л. 6]. 15 марта 1886 г. заканчивался срок крестьянина Курской губернии Я. Е. Кафанов [7, л. 57]. В марте же 1886 г. упоминается Е.Г. Губа из полтавской губернии [7, л. 61]. Как видим география осужденных, находившихся в Керченском исправительном отделении весьма обширна.

При этом, можно упомянуть и наличие среди его заключенных и иностранцев. Так, за 1886 г. нами было найдено «Прошение персидскоподданого» отсидевшего срок в арестантском отделении Керчи градоначальнику [7, л. 1]. Каблю Ессбул Исмаил Оглу был осужден Кутаисским окружным судом. В документах на этого заключенные встречается и другое написание его имени «Кабля Эсадула Кабляй Исмаил оглу» [7, л. 13]. Для него 4 февраля 1886 г. канцелярия военного губернатора Карсской области отправила в Керчь «национальный паспорт» персидско-подданого [7, л. 50]. В свою очередь, Азиатский департамент МИД 24 мая 1886 г. писал керченскому градоначальнику о том, что сведения о «Асадулле Кербелац Исмаил-Оглу» подтвердились по сношению с персидской миссией. После отбытия срока его следовало передать на границе персидским властям [7, л. 116].

Развитие и реформирование пенитенциарной системы Российской империи приводило к необходимости изменения и применяемых методов распределения заключенных в исправительных арестантских отделениях гражданского ведомства. Исходя из этого, 15 ноября 1893 г. за №18 был спущен соответствующий циркуляр губернаторам за подписями министра внутренних дел Дурново и начальника ГТУ Галкина-Враскина. В нем указывалось, что в связи с увеличением мест в исправительных отделениях и для сокращения переписки с 1 января 1894 г. вводятся новые правила, с применением которых все бывшие до сих пор циркуляры и отдельные распоряжения, касающиеся собственно распределения преступников по исправительным отделениям должны считаться отмененными [4, л. 18].

Ими, в частности, предусматривалось, что преступники, осужденные к заключению в исправительные отделения, помещаются в них, по распоряжению губернского начальства. По получению к исполнению судебных приговоров о лицах, осужденных к заключению в исправительные отделения, делалось

распоряжение об освидетельствовании их в порядке, указанном 287 ст. Уст. О сод. под страж. Для освидетельствования арестанты могли переводиться, если это признавалось более удобным, из места их содержания в другие тюрьмы. Признанные неспособными к работам в исправительных отделениях, а также арестанты моложе 17 и старше 60 лет не помещались в исправительные отделения, а отбывали наказание в одной из тюрем губернии по усмотрению губернского начальства. Осужденных к содержанию в исправительных отделениях за бродяжничество, за исключением евреев, следовало высылать не отбывая срочного наказания в Сибирь на водворение. Точно также следовало высылать в Сибирь и тех из бродяг евреев, которые признавались неспособными к работам в исправительных отделениях; признанных же способными бродяг евреев, из всех местностей, на которые распространялись эти правила, следовало высылать для отбывания наказания в С. петербургское исправительное отделение. Остальных же преступников подлежащих помещению в исправительные отделения, как признанные способными к производимым в них работам, согласно указанной ниже ведомости, следовало размещать по исправительным отделениям или оставляют для отбытия наказания в местных тюрьмах, в зависимости от того, в каких городах они после освидетельствования содержались, а также продолжительности остающегося им при распоряжении о высылке, до отбытия наказания срока.

Если местное начальство признавало нужным оставить в тюрьме для производства работ, заключенных подлежащих помещению в исправительные отделения, то они могли быть для этого задержаны с тем, чтобы, по миновании в них надобности, их помещать в отделения в зависимости от остающегося еще им срока содержания. Чаще всего это применялось к специалистам в различных областях при налаживании деятельности тех или иных мастерских при тюрьмах.

Осужденные же из таких людей на срок не более 2 лет, хотя бы они и были еще нужны в местных тюрьмах, учитывая предоставленное им право воспользоваться сокращением срока по 317 ст. Уст. о сод., не менее как за год до окончания положенного им срока заключения, подлежали переводу в то из исправительных отделений, в которые из данной тюрьмы переводились заключенные наименьших сроков.

О всех арестантах, присужденных к заключению в исправительные отделения, о которых уже было сделано распоряжение, в начале следующего, за отчетным, месяца представлялась в ГТУ цифровая ведомость по соответствующей форме. В тоже время, начальникам исправительных отделений, в первых числах каждого месяца, следовало представлять в ГТУ ведомость о движении количества заключенных в предшествовавшем месяце. В случае же изменения размеров помещений в отделениях, а также не соответствия указанной вместимости с действительной, губернаторам следовало сообщать об этом в ГТУ, для устранения возможного их переполнения, путем соответственного изменения распределения.

В случае же непредусмотренного своевременно переполнения исправительного отделения, местному губернатору следовало сообщить об этом в ГТУ, с направлением именного списка более долгосрочных заключенных отделения, а также заключенных происходящих из других, преимущественно отдаленных губерний, указывая в этом списке, как место прописки арестантов, так и время окончания им сроков содержания, так и мастерство или занятие, к которому они

Распределение арестантов по исправительным...

могли быть приурочены в другом исправительном отделении. В данных списках следовало указать также подлежит ли заключенный, по отбытии наказания, высылке в Сибирь.

Инструкция также четко указывала, что перевод же арестантов из одного исправительного отделения в другое, или назначение арестантов не в те исправительные отделения, которые указаны в росписи, вследствие дурного поведения, болезни, или по личным, имущественным, семейным обстоятельствам преступников, мог быть разрешен только в особо исключительных случаях и только ГТУ, в следствие особого о том ходатайства, но не самих арестантов, а губернского начальства [4, л.19-19 об.].

Таблица № 2. Список действовавших исправительных арестантских отделений [4, л. 22].

№	Название исправительных отделений	Место нахождения отделения	Сколько человек по сведениям ГТУ могут в них без стеснения поместиться
1	Андреевское	В слоб. Андреевке, Змиевс. уез. Харьк. губернии	450
2	Архангельское	В соответствующих губернских городах	900
3	Виленское		550
4	Владимерское		400
5	Вологодское		370
6	Воронежское		225
7	Вязниковское		В г. Вязниках, Владимирской губернии
8	Вятское	В губернском городе	275
9	Екатеринославское	В губернском городе	275
10	Илецкое	В Илецкой защите, Оренбургской г.	400
11	Казанское	В соответствующих губернских городах	225
12	Киевское		600
13	Костромское		350
14	Курское		380
15	Келецкое	В Келецком уезде той же губернии	400
16	Орловское	В губернском г. Орле	400
17	Николаевское	В Вехнетуровском уезде Пермской губернии	650
18	Петровское	В г. Петровск, Дагестанской обл.	700
19	Печенегское	В слоб. Печенегах, Волчанского уез. Харьковской губернии	450
20	Подольское		250
21	Полтавское		300
22	Псковское		400

23	Рязанское		300
24	С.-Петербургское		500
25	Саратовское		700
26	Симбирское		400
27	Смоленское		300
28	Тверское		300
29	Тобольское		300
30	Томское		300
31	Херсонское		870
32	Ярославское		550

Общий подсчет указывает, что все исправительные отделения могли вместить 13770 человек заключенных 33, [4, л. 22].

Таблица № 3. «Ведомость, согласно которой по п. 5 правил распределения преступников по исправительным отделениям, делаются распоряжения о месте отбытия арестантами наказания» (по украинским губерниям) [4, л. 23-25].

Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения		В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся				Примечания
губернии	тюрьмы	Срок оканчивается ранее 10 мес.	Не ранее 10 мес., но не позже 1,8 г.	Не ранее 1, 8 г., но не позже 3 лет 4 мес.	Сроку остается более 3 лет 4 мес.	
Бессарбская	Измаильская	Не перевод.	Подольское	Подольское	Херсонское	Отсылаются в Херсон через Одессу на пароходе
	Хотинская	Не перевод.	Не перевод.	Херсонское	Херсонское	
Волынская	Овручская	Не перевод.	Не перевод.	Херсонское	Херсонское	Через Одессу в Херсон на пароходе
	остальные					
Екатеринославская	Екатеринославская	Екатеринославское				
	Остальные	Не перевод.	Екатеринославское			
Киевская	Киевская	Киевское			Архангельское	
	Остальные	Не перевод.	Киевское	Киевское		
Подольская	Коменецкая	Подольское			Херсонское	В Херсон через Одессу на пароходе
	остальные	Не перевод.	Подольское		Херсонское	
Полтавская	Полтавская Кременчугская	Полтавское			Архангельское	

Распределение арестантов по исправительным...

	Остальные	Не перевод.	Полтавское	Архангельское	
Таврическая	Алешковская	Херсонское			Арестанты из Бердянская направляются через Мариуполь
	Остальные	Не перевод.	Екатеринославское		
Харьковская	все	Не перевод.	Андреевского Печенегское	или	Распределение зависит от губ. начальства
Херсонская	Херсонская	Херсонское			
	Елизаветград.	Не перевод.	Херсонское		через Николаев
	Александровская				
	Ананьевская				
Тираспольская	через Одессу, далее пароходом				
Города Керчь-Еникале	Керченская	Не перевод.	Андреевское или Печенегское		Арестанты высылаются в Харьков, распределение зависит от губ. начальства
Николаев	Николаевская	Херсонское			Арестанты высылаются лишь во время навигации
Одесса	Одесская	Херсонское			
Севастополь	Севастопольс.	Не перевод.	Екатеринославское		

О том, что данный циркуляр активно применялся к действию может служить и выписка из обращения от 7 февраля 1894 г. Харьковского губернатора к Керчь-Еникальскому градоначальнику. В ней он сообщал, что «Пребывающие в харьковские исправительные отделения арестанты скрывают свои познания в том или ином мастерстве. В том числе и те, что присланы из Керченской тюрьмы». Исходя из этого губернатор просил перед высылкой заключенных добывать такие сведения и сообщать их в Харьков [4, л. 11].

10 июня 1900 г. были приняты новые «Временные правила о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями» (1877). Ими до введения в действие нового уголовного уложения, были изменены некоторые статьи действовавшего, по которым вместо ссылки в каторжные работы преступники заключались в исправительные арестантские отделения [8, с. 630]. Кроме того, этими правилами устанавливалось, что «Исправительные арестантские отделения назначаются для содержания и исправления в поведении подлежащих заключению в сих отделениях, по приговорам суда, лиц мужского пола». Также предусматривалось, что лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и до осуждения изъяты по правам состояния от телесных наказаний, должны содержаться в особых, для этих именно лиц предназначенных, исправительных отделениях, а при невозможности такого предназначения – в общих исправительных отделениях, но в

особо отведенных для таких лиц камерах. Как в тех, так и в других отделениях означенные таких лиц следовало содержать на общем заключении, но с разобщением на время, свободное от работ, и на ночь. Лица, до осуждения изъятые по закону от телесных наказаний, не подлежали ни наказанию розгами, ни наложению оков либо кандалов, ни бритью головы, как это предусматривалось изначально для содержащихся в арестантских ротах гражданского ведомства и далее для исправительных отделений [8, с. 631].

Необходимость содержания отдельно таких лиц создавала дополнительные проблемы в деятельности и без того обычно перенаселенных исправительных отделений.

Исходя из этого положения, 17 февраля 1901 г. за №1, по согласованию с министром юстиции статс-секретарем Н.В. Муравьевым, начальник ГТУ сенатор Ив. Мещанинов писал градоначальнику Керчи, что исходя из смысла постановления от 10 июня 1900 г. он сделал распоряжение о приспособлении на первое время соответствующих помещений в С. петербургском, Виленском, Ярославском, Сратовском и Херсонском исправительных арестантских отделениях. Однако, в виду устранения возможного их переполнения, он признал необходимым, чтобы все лица, до осуждения изъятые по правам состояния от телесных наказаний, направлялись в эти отделения по распоряжениям не губернских начальств, а ГТУ, за исключением губерний: С. петербургской, Виленской, Ярославской, Саратовской и Херсонской, где арестанты данной категории должны были помещаться в местные исправительные отделения [4, л. 28].

На основании этого вводились правила «О порядке распределения по исправительным арестантским отделениям лиц, до осуждения изъятых по правам состояния от телесных наказаний». Ими предусматривалось, что лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и до осуждения изъятые от телесных наказаний, должны содержаться в особых, для этих именно осужденных предназначенных, отделениях, и размещаться по этим отделениям по распоряжению ГТУ.

Для распределения таких арестантов по исправительным арестантским отделениям, в ГТУ следовало сообщать со стороны губернских правлений сведения о всех вновь осуждаемых лицах такой категории, подлежащих помещению в исправительные отделения и признанных способными к производимым в них работам. Эти сведения следовало доставлять губернскими правлениями в ГТУ отдельно о каждом осужденном, на особом листке специальной формы, немедленно по освидетельствовании арестанта в установленном порядке. Такие же листки следовало доставлять и о всех лицах такой категории, осужденных за время с 1 января 1901 г. до получения губернскими правлениями этих правил и признанных способными к работам.

Если, после отправления в ГТУ этого листка оказывалось, что осужденный, по какой либо причине, (за смертью, по причине побега, по вновь открывшейся неспособности к работам и т.п.) не мог вовсе подлежать помещению в исправительное отделение, то губернское правление ставило об этом в известность ГТУ. Если же предназначенный к отправлению осужденный, по какой либо временной причине, не мог быть тотчас же отправлен по назначению, губернское

правление должно было уведомить, как губернское начальство той местности, куда назначен осужденный, так и ГТУ.

В случае если кто-либо из следующих в исправительное отделение осужденных этой категории был почему-либо задержан в пути, то о такой задержке местное губернское начальство должно было уведомлять то начальство, в ведомстве которого было исправительное отделение назначения, а ГТУ лишь в тех случаях, когда заключенные окончательно не могли быть отправлены по назначению.

По получению в ГТУ выше указанных листков, управление должно было сообщать о подлежащих к переводу заключенных, как начальникам тех губерний, откуда высылались преступники, так и тем, в ведомстве кого находились исправительные отделения, куда переводились осужденные.

Осужденные доставлялись в исправительные арестантские отделения в установленном порядке, с сообщением подлежащему губернскому правлению следуемых о них документов. Губернские начальства тех исправительных арестантских отделений, которые были предназначены для содержания лиц изъятых от телесных наказаний, должны были отправлять осужденных этой категории, по получении о них судебных приговоров, и по освидетельствовании их в годности к работам, непосредственно в местные исправительные отделения, но одновременно с тем препровождают в ГТУ указанные выше листки сведений на каждого из осужденных [4, л. 29-29 об.].

Что касается упомянутого листка осужденного, до осуждения изъятых от телесных наказаний, подлежащего назначению в исправительное арестантское отделение, то в него отдельными строками вписывались следующие сведения о заключенном: имя, отчество, фамилия; название тюрьмы, где он содержался; каким судом и когда осужден; срок заключения; начало наказания; род преступления; в который раз подвергается наказанию; звание до осуждения; лета от роду; семейное положение: холост, женат, вдов; в разводе, имел ли детей; где находилась его семья и родственники; вероисповедание; образование; род занятий на свободе; какие знал мастерства. Если до осуждения такой заключенный содержался под стражей, то вносилась отметка о его поведении в тюрьме. В конце ставилась подпись составившего листок [4, л. 30].

В последующие годы происходили изменения и уточнения делопроизводства и сопроводительных документов в отношении осужденных в исправительные отделения, а также в распределении осужденных в исправительные отделения, связанные с открытием новых таких учреждений. Так, к примеру, 31 декабря 1902 г. за №23705 помощник начальника ГТУ просил Керчь-Еникальского градоначальника сделать распоряжение сообщать ежемесячно установленным циркуляром от 13 июня 1901 г. №7 ведомостей, а также «не оставлять управление без уведомления и в тех случаях, когда во вверенном вам градоначальстве не было арестантов, присужденных к отдаче в исправительные отделения» [5, л. 34].

Или же, 27 апреля 1903 г. за №9711 ГТУ обращаясь к Керчь-Еникальскому градоначальнику губернатору, просило сделать распоряжение о переводе арестантов, осужденных в исправительные отделения и временно задержанных, согласно телеграмме от 21 февраля этого же года №165, в тюрьмах вверенного градоначальства в ведение Николаевского градоначальника, для помещения их во вновь открытое 24 апреля Николаевское (Херсонской губернии) исправительное

отделение, с сообщением управлению именного их списка. Вместе с тем, ГТУ просило приказать и впредь направлять в данное отделение заключенных, высланных из тюрем градоначальства до этого в Полтавское исправительное отделение [4, л. 35]. Следует также указать, что к высылке в Николаевское отделение предназначались и все прочие соответствующие осужденные из Таврической губернии.

При этом близкое расположение не всегда оказывало определяющую роль в таких назначениях к отправке осужденных в исправительные отделения. В качестве примера мы можем привести приложение к циркуляру №20 (с выборкой по украинским губерниям) [4, л. 38].

Таблица № 4.

губернии	Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения	В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся:		
		Срок оканчивается ранее 10 мес.	Срок оканчивается не ранее 10 мес. Но не позже 1 года	Сроку остается более года
Астраханская	Ханской ставки	Не переводятся	В одно из Харьковских отделений	

В последующие годы, вплоть до 1914 г., когда в связи с надвигавшимися военными событиями и по иным причинам были введены новые правила распределения осужденных в исправительные арестантские отделения, основные усилия были направлены на упорядочение делопроизводства по таким заключенным. Так, 9 марта 1908 г. ГТУ сообщал губернаторам, начальникам областей и градоначальникам, что с целью сокращения переписки, ведомости, которые ранее доставлялись в ГТУ ежемесячно, далее следовало доставлять 1 раз в год, до 1 февраля [4, л. 44].

А уже 13 марта 1908 г. ГТУ сообщало, что «В целях достижения однообразия документов на арестантов, препровождаемых в этапных партиях, и для облегчения конвоя статей 55 утвержденного 10 июня 1907 г. Уст. Конв. Служб.», были установлены на пересыльных 2 формы документов: статейный список и открытый лист. При этом, статейные списки требовались и для осужденных в исправительные арестантские отделения.

При этом подчеркивалось, что циркуляром главного инспектора по пересыльной части от 9 января этого же года за №180 предложено конвойным командам, чтобы с 15 марта все арестанты пересылались по назначению только при документах, указанных в ст. 55 уст. конвойной службы, и чтобы при документах другой формы они на этапы не принимались.

В тоже время, как оказалось, циркуляром земского отдела от 19 января 1907 г. за №3 требовалось, чтобы крестьяне, удаляемые по приговорам сельских обществ, пересылались при статейных списках, составляемых по форме, приложенной к данному циркуляру. На арестантов исправительных отделений также была установлена, согласно ст. 288 устава о содержании под стражей особая форма статейного списка. Однако обе эти формы ст. 55 устава конвойной службы не были предусмотрены, и потому конвойные команды руководствуясь точным смыслом

указанной ст. закона с 15 марта могли вполне справедливо отказывать в приеме на этап принудительно отправляемых крестьян и арестантов исправительных отделений при статейных списках составленных по особым формам.

Во избежание подобных ситуаций, статейные списки на арестантов исправительного отделения следовало составлять, согласно ст. 288 устава о содержащихся под стражей, также в 2 экз., при чем 1 экз. должен был оставаться при делах губернского или областного правления, а второй отправляться по почте в то исправительное отделение, в которое арестанты назначались для отбытия наказания [4, л. 51 – 51 об.].

Однако на практике, выполнение всех необходимых формальностей и сопроводительных документов, далеко не всегда выполнялся на местах. В частности, можно указать, что 15 мая 1909 г. Керчь-Еникальскому градоначальнику, градоначальник Николаева ссылаясь на смысл вышерассмотренного циркуляра ГТУ от 13 марта 1908 г. за №20, указывал, что при переводах арестантов в Николаевское исправительное отделение из Керчь-Еникальского градоначальства, в большинстве случаев вторые экземпляры статейных списков не высылались в данное отделение, а отправлялись в канцелярию градоначальника или тюремную инспекцию лишь уведомления об отправлении таких арестантов со сведениями об их судимости.

Николаевский градоначальник находил такой порядок не соответствующим с указанным циркуляром и весьма обременительным для тюремной инспекции, которой приходилось в таких случаях составлять статейные списки, и принимая во внимание что невысылка или несвоевременная присылка указанных документов ставила начальника исправительного отделения в затруднительное положение, заставляя его, вопреки закона, содержать под стражей заключенных некоторое время без соответствующих документов [4, л. 50 -50 об.].

Последний найденный нами циркуляр о распределении заключенных по исправительным арестантским отделениям и признанных годными к работам в этих местах заключения, ГТУ издало 12 марта 1914 г. за №14. В нем упоминались ранее изданные циркуляры ГТУ по этому вопросу от 15 ноября 1893 г. №18 и 23 октября 1904 г., за №20, однако указывалось, что в зависимости от временного переполнения или расширения тех или других исправительных арестантских отделений, приспособление последних под временные каторжные тюрьмы, а также образование новых временных исправительных арестантских отделений и по другим причинам, в упомянутом расписании произошли весьма существенные изменения, последовавшие в силу разновременных распоряжений ГТУ.

Исходя из этого и возникла необходимость издания нового расписание, согласно которому и должно производится распределение арестантов по существующим постоянным и временным исправительным арестантским отделениям. Препровождая при этом расписании составленную для этой цели ведомость, ГТУ просило губернаторов и градоначальников предложить подведомственным им чинам тюремной администрации принять ее к руководству и исполнению.

Распределение арестантов по исправительным арестантским отделениям, согласно прилагаемой ведомости, вводилось в действие с 1 мая этого года в виде опыта впредь до отмены или изменения. С целью предупреждения переполнения указанных в ведомости исправительных арестантских отделений, обязательному размещению согласно прилагаемому расписанию подлежали заключенные,

осужденные на сроки более 3 лет. Осужденные же с остающимися сроками наказания от 10 мес. до 3 лет могли отправляться в соответствующие исправительные отделения не иначе, как после предварительного сношения с теми губернаторами, в ведении которых находились эти места заключения.

Подобные отношения следовало производить 1 раз в месяц по специальным формам не позже 5 числа каждого месяца. В случае согласия губернатора, в ведении которого находилось исправительное арестантское отделение, принять надлежащих к помещению в это отделение арестантов, список возвращался, без замедления сообщившему список губернатору с отметкой «арестанты принимаются». В случае же отказа принять по тем или другим причинам (заполнение мест, эпидемия и т.п.) подлежащих помещению в данное отделение арестантов, список арестантов также должен был немедленно возвращаться с отметкой «арестанты не принимаются» и с изложением причины отказа. В этом последнем случае губернатор, получивший список с такой отметкой, сообщал копию списка на распоряжение ГТУ.

При этом заключенные, подлежащие согласно расписанию отправлению в исправительные отделения, не могли задерживаться губернским начальством в тюрьмах для производства работ без особого на это всякий раз разрешения ГТУ.

Заключенные, принадлежавшие до осуждения к тем разрядам населения, которые были изъяты по правам состояния от телесных наказаний ранее издания манифеста 11 августа 1904 г. и осужденные за бродяжничество, распределялись в исправительные арестантские отделения по распоряжению ГТУ по присылке на них особых листков, составленных по форме, указанной в циркулярах от 17 февраля и 13 июня 1901 г. №1 и 7.

Заключенные, признанные по надлежащем освидетельствовании неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях, а также и заключенные моложе 17 и старше 60 лет, размещались для отбытия наказания на основании ст. 284 устава о содержании под стражей в местных тюрьмах по усмотрению губернского начальства.

Начальники исправительных арестантских отделений обязывались ежемесячно, не позже 3-го числа каждого месяца, представлять непосредственно в ГТУ сведения о изменении численности осужденных во вверенных им местах заключения по прилагаемой форме.

По истечении года, т.е. после 1 мая и не позже 1 июля 1915 г., начальник ГТУ П. Гран просил, основываясь на указаниях опыта, уведомить его, является ли установленный настоящим циркуляром порядок распределения арестантов по исправительным отделениям удовлетворительным и могущим быть оставленным на будущее время или же нуждался в каких либо изменениях и дополнениях и в каких именно [4, л. 70-70 об.].

Таблица № 5. Расписание распределения арестантов по исправительным арестантским отделениям (выборка по украинским губерниям) [4, л. 71-72 об.]

Тюрьмы, из которых подлежат переводу арестанты в исправительные отделения губернии		В какие исправительные отделения и каких сроков арестанты переводятся		
тюрьмы		Срок оканчивается ранее 10 мес.	Срок оканчивается не ранее 10 мес. И не позже 3 лет	Срока остается более 3-х лет

Распределение арестантов по исправительным...

Астраханская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Бакинская	Все тюрьмы	Не переводятся	Петровское	Харьковское
Бессарабская	Кишиневская Аккерманская Бендерская Белецкая Измаильская	Не переводятся	Полтавское	
	Хотинская остальные	Не переводятся Не переводятся	Подольское Полтавское	
Волынская	Все тюрьмы	Не переводятся	Полтавское	
воронежская	Все тюрьмы		Воронежское	Полтавское
Екатеринославская	Екатеринославская	Екатеринославское		
	остальные	Не переводятся	Екатеринославское	
Киевская	Киевская	Киевское		
	остальные	Не переводятся	Киевское	
Минская	Все тюрьмы	Не переводятся	Киевское	
Подольская	Каменецкая	Подольское		
	остальные	Не переводятся	Подольское	
Полтавская	Полтавская	Полтавское		
	остальные	Не переводятся	Полтавское	
Ставропольская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Таврическая	Все тюрьмы	Не переводятся	Екатеринославское	Орловское
Херсонская	Все тюрьмы	Николаевское (Херсонской г.)		
Черниговская	Все тюрьмы	Не переводятся	Курское	Полтавское
Черноморская	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Кубанская область	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Тверская область	Все тюрьмы	Не переводятся	Харьковское	
Градоначальства Керчь-Еникальское	Керченская	Не переводятся	Харьковское	
Николаевское	Николаевская	Николаевское (Херсонской г.)		
Одесское	Одесская	Николаевское (Херсонской г.)		
Севастопольское	Севастопольская	Не переводятся	Полтавское	